

Люциан посмотрел на женщину на руках. Она выглядела почти мертвой. Что, если бы она умерла? Он не мог понять, почему он так жесток к ней. Он быстро завернул ее в одеяла, которые принес, а затем слегка приподнял ее голову, пытаясь заставить ее выпить немного воды. Она не могла пить много, так как была в полубессознательном состоянии и, казалось, медленно умирала. Он попытался разбудить ее.

– Хейзел, посмотри на меня, произнес он.

Ее глаза окончательно закрылись, и она полностью потеряла сознание. Со вздохом Люциан осторожно положил ее на кровать, а затем добавил еще несколько одеял. Он разжёл огонь везде, где только мог, а затем попытался согреть ее, растирая руки и ноги. Пока он растирал ноги, в его сознании промелькнуло воспоминание. В его памяти возникла женщина, он мыл ей ноги, а она застенчиво наблюдала за ним. Он пытался увидеть ее лицо, но воспоминание исчезло так же быстро, как и пришло. Люциан пытался вспомнить еще немного, но, как обычно, каждый раз, когда он пытался вспомнить, его голова пульсировала так болезненно, что казалось, вот-вот лопнет.

Игнорируя воспоминания, он пытался сосредоточиться на Хейзел. Она была в таком состоянии из-за него, поэтому он был за нее в ответе. Он продолжил тереть ее руки и ноги, пока она не очнулась.

Медленно Хейзел открыла глаза, и первое, что она сказала, было «Люциан».

– Я здесь, – инстинктивно сказал он и заключил ее в свои объятия. Прямо сейчас ему было все равно, если он разоблачит себя и разрушит свой план, все, что он хотел сделать, это защитить эту женщину и заставить ее чувствовать себя в безопасности. Он даже не хотел спрашивать себя, почему. Чувство, которое возникло в нём, было слишком сильным, ничто другое, казалось, не имело значения. – Как ты себя чувствуешь? – спросил он.

– Сейчас я в порядке, – она улыбнулась слабой улыбкой. – Я знала, что ты придешь за мной».

Поскольку она уже знала его имя, он хотел спросить об этом.

– Откуда ты знаешь мое имя?

Она потерла глаза, а затем посмотрела на него вопросительным взглядом: «Откуда я знаю твое имя? Как я могу этого не знать, Люциан? Ты спрашиваешь, потому что ты действительно не помнишь?»

Люциан кивнул. Выражение лица Хейзел стало серьезным, и она использовала все силы, которые у нее остались, чтобы сесть. Люциан помог ей, пытаясь услышать ее мысли, но ничего не слышал. Была только тишина. Почему он не мог слышать ее мысли? Может быть, она не была нормальным человеком, потому что он мог ясно слышать мысли других людей? Может быть, ему пока не стоит ей доверять.

– Разве ты не помнишь... кто я? – осторожно спросила Хейзел, словно боясь услышать ответ.

– Нет.

– Ты действительно... не помнишь меня?

Люциан покачал головой.

Ее плечи поникли от разочарования: «Я думала, что ты пришел за мной. Но ты пришёл отомстить, верно? Вот почему ты так выглядишь?» – Люциан вздохнул, не желая говорить ей правду.

– Я не понимаю. Тогда почему ты поцеловал меня? – она коснулась своих губ, вероятно, вспоминая прикосновение к ним.

Сам Люциан не мог забыть вкус ее губ и знал, что никогда не сможет забыть.

– И ты не собирался спасти меня? – продолжила она.

Если бы он не спас её, он бы не оказался в такой ситуации, но, как ни странно, казалось, он не жалел о её спасении. Он знал, что если вернется назад во времени, то снова поступит так же.

– Ты до сих пор не ответила, откуда знаешь мое имя. – проигнорировал он ее вопрос.

– Я знаю твое имя, потому что ты мой муж, – спокойно сказала она.

Люциан поспешно встал, раздраженный тем, что она все еще лжет ему: «Моя жена мертва».

Теперь пришло время Хейзел поспешно встать. Она выглядела такой же сердитой, как и он.

– Кто сказал тебе такое? Как я могу быть мертва, когда стою прямо перед тобой?

– Остановись! Ты не моя жена.

– Я и есть твоя жена.

– Я бы ее не забыл.

– Ты сделал это, Люциан. Ты забыл меня, когда я ждала тебя здесь каждый день, терпя все пытки, которые встречались на моем пути, чтобы снова увидеть тебя. – Она чуть не кричала от расстройства. – Я была так зла и расстроена. Всего минуту назад я испытала такое облегчение и радость, обнаружив, что мой Люциан жив, и тут он признаётся, что не помнит меня, или, может быть, он просто не хочет вспомнить. Почему?! Почему ты поступаешь со мной так жестоко? Это хуже, чем все пытки, через которые я прошла, вместе взятые. Я думала о тебе каждый день, беспокоилась, молилась за твою безопасность. Я скучала по тебе каждый день, не говори мне, что ты этого не делал.

– Остановись! – закричал он, делая шаг назад, а затем сжал голову обеими руками, как будто ему было больно.

– Я думала, что ты мертв. Знаешь ли ты, через что я прошла, веря в это? – ее глаза снова наполнились слезами. Говорить об этом было равносильно тому, чтобы вскрывать зажившие раны. – Люциан... Неужели ты не помнишь меня? – спросила она снова, надеясь, что в этот раз ответ будет другим, но он продолжал качать головой и отступать от меня. – Разве ты не помнишь, как говорил мне, что любишь меня?

– Пожалуйста, остановись! – Он отступал, пока не ударился о стену позади себя.

– Разве ты не помнишь, как обнимал меня или целовал?

Он яростно покачал головой.

- Разве ты не помнишь, что спал рядом со мной, держа меня на руках?

- Стоп! - Он упал на колени, а затем ударил кулаками по голове. - Стоп! - Его голос дрожал, как будто он боролся сам с собой.

- Люциан?

Он выглядел странно. Его тело дрожало так, что напомнило о том времени, когда он впервые поцеловал Хейзел.

- Ты в порядке? - Когда она приблизилась к нему, он внезапно закричал, а затем начал кататься по земле.

- Прекрати! - испуганно закричала Хейзел.. Подбежав к нему, она схватила его за обе руки, чтобы он не причинил себе вреда. - Зачем ты это делаешь? - Его руки были ободраны до крови. Его лицо было бледным, а его кожа покрыта потом.

- Я не могу прекратить это. Пожалуйста... заставь это остановиться, - закричал он, снова хватаясь за волосы. Болела ли у него голова?

- Люциан... - она была смущена тем, что он делал, поэтому просто обняла его. Как только их тела соприкоснулись, она увидела ужасающую картину. Это был Люциан. Он находился в темном месте, его тело было покрыто ранами и кровью. По мере того, как из его ран просачивалось все больше крови, он, казалось, умирал медленной мучительной смертью, но кто-то явно хотел, чтобы его смерть была более болезненной. Внезапно на него полилась какая-то жидкость, и она увидела проблеск спички, после чего все загорелось.

Мучительный крик вырвался из горла Люциана, пока его тело горело в этом темном месте. Боже мой! Испугавшись, она оттолкнула Люциана, разорвав контакт между ними. Что это было? Он так умирал? Хейзел вздрогнула и посмотрела на Люциана, который все еще дрожал. Боже милостивый. Что сделал Люциан, чтобы заслужить это?

- О, Люциан... - она снова инстинктивно обняла его, но тут же образы вернулись. Он все еще был в этой темноте, его кожа и большая часть его плоти сгорели, но он уже начал исцеляться.

Хейзел была счастлива увидеть его живым, но только на короткое мгновение, потому что видеть его медленное исцеление было более болезненным, чем видеть его смерть. Ночью его плоть частично заживала, но как только солнце поднималось, она снова горела, а его раны вновь открывались. Много дней он проходил через агонию исцеления, а затем нового сожжения, и это, казалось, никогда не закончится.

Затем видение сменилось на то, как он пытался выползти из того, что казалось колодцем, но у него не было сил, поэтому он снова падал и ждал, когда наступит день, и солнце снова сожжет его.

Ее сердце сжималось в груди от этих картин, ярость заполняла ее грудь.

- О, Люциан... - она плакала, крепко обнимая его. - Я хотела бы остановить это, но теперь все кончено. Теперь ты в безопасности.

Но он всё еще продолжал содрогаться от боли.

Хейзел сжала ладонями его лицо.

«Люциан посмотри на меня». Он покачал головой. «Я не могу». «Вы можете. Посмотри на меня, Люциан». Он медленно посмотрел мне в глаза. «Ты здесь, со мной. Оставим это место Люциану. Давайте забудем о мести и будем счастливо жить вместе. Я больше ничего не хочу».

Я больше не хотела, чтобы ему было больно. Я не хотел терять его снова. Несмотря на то, что я хотел наказать тех, кто пытал его, но его безопасность была важнее для меня.

Он схватил мои запястья, убрав мои руки с его лица. «Почему? Зачем мне уходить с тобой?» – спросил он.

«Потому что... потому что... Я люблю тебя, Люциан, я люблю тебя так сильно. Я никогда не говорил вам раньше, и это то, о чем я сожалел больше всего. Теперь все, что я хочу, это...»

«Стоп. Пожалуйста, остановитесь». Чем больше я говорил, тем больше ему было больно. Я не мог понять, почему, но я больше не хотел причинять ему боль.

Внезапно он встал и поспешил к двери, как будто боялся меня.

– Ты вернешься? – спросил я.

«Ешьте еду и согревайте себя». Он сказал, что затем ушел, не оглядываясь назад.

Несмотря на то, что он утверждал, что не знает меня, он все равно заботился. Пока этого будет достаточно. Того, что он был жив, пока будет достаточно.

Но будет ли он в порядке? Казалось, ему было очень больно, и это было не только потому, что я видел его воспоминания, но и потому, что я чувствовал это. Я чувствовал его боль и что-то еще, чего я совершенно не мог понять.

Так как мне было голодно и холодно, я решил поступить так, как он сказал. Я съел еду, которую он принес, а затем завернулся в одеяла, чтобы согреться. В этом месте не было окон, поэтому я понятия не имел, какое сейчас время, но казалось, что прошел целый день или, может быть, целая ночь. Я просто хотел увидеть Люциана снова, убедиться, что он в безопасности. Увидев, что с ним произошло, все пытки, через которые я прошел, казались ничем по сравнению с его. Вся эта боль, должно быть, все еще преследует его. Он уже пережил достаточно боли в своей жизни, я не хотела, чтобы он прошел через больше боли. Мне пришлось убедить его покинуть это место со мной, пока не стало слишком поздно.

Вопрос был в том, как?

Внезапно я задрожал, несмотря на то, что был завернут в теплые одеяла. Было не холодно, но в комнате был кто-то.

«Хейзел».

Я посмотрела на самого дьявола. «Лотар, я ждала тебя».